

(Поместье Намикадзе)

Барагган окинул это место оценивающим взглядом. Дом не был величественным, как те огромные поместья, которые можно увидеть в дворце даймё, но и не был захудалым куском дерьма, и уж точно был достоин мальчика, с которым ему предстояло однажды слиться. Он был хорошо обставлен, освещение работало, и все, казалось, было исправно с того последнего дня, когда им пользовались родители Наруто.

Очевидно, Кушина решила поставить по всему дому печати сохранения, чтобы время не заставило здание разрушиться. Хотя его сила разрушила бы печати и дом, если бы была высвобождена, он должен был восхититься умом женщины, которая сделала это на случай, если никого не будет рядом, чтобы поддерживать дом в рабочем состоянии.

"Немного пыльно, но ничего непоправимого. Качественная уборка, и всё будет блистать", - заметил Барагган, в очередной раз мысленно отметив, как здорово, что в его версии Лас Ночес не было ни стен, ни потолка до того, как к нему пришел Айзен.

Не нужно было убирать пыль, например.

И хотя такая уборка была бы ниже его достоинства, учитывая его королевский статус, Кушина очень помогла, предложив дзюцу, которое легко справлялось с этой задачей за одно мгновение. И вот, спустя несколько взмахов одной рукой, Барагган направил свою энергию не смертельным образом по всему помещению и уничтожил всю пыль в доме.

Сделав свое дело, бывший Король Пустых в теле мальчика Узумаки отправился в спальню хозяина, чтобы дать организму Наруто столь необходимый ему отдых. Хотя он и произвел впечатление и напугал дураков, управляющих деревней, это было сделано лишь для того, чтобы просто сделать это, а не для того, чтобы глубже изучить ситуацию, связанную с телом мальчика. На самом деле, телу требовалось время, чтобы привыкнуть к изменениям, к силе, и оно нуждалось в постоянном отдыхе для стабилизации. Наруто теперь был его наследником, с которым он виделся всего несколько часов, но слияние воспоминаний и видение условий жизни ребенка (если использовать этот термин в легкой форме) вызвало глубокую привязанность. Это было странно для бывшего Короля Пустых, но Барагган чувствовал, что, возможно, это было вмешательство какого-то невидимого божества в его жизнь, заставившее его начать все сначала в образе этого мальчика.

Новая жизнь, если хотите, что было иронично, учитывая, что он был воплощением смерти и забирал жизни других задолго до того, как люди поняли половину того, что они делают сейчас. Тряхнув головой, бывший Эспада и Король Пустых отправился в главную спальню, чтобы хорошенько выспаться в удобной кровати.

(Комплекс клана Хьюга - следующий день)

Хьюга Хиаши сидел среди старейшин клана. Его первая из двух дочерей, - Хьюга Хината, - сидела напротив них, а её двоюродный брат, - Хьюга Неджи, - стоял сбоку и слушал о предстоящих событиях. Застенчивая девушка была удивлена, что её вызвали на собрание так скоро после окончания школы, ведь клан почти не хвалил её за успехи, поскольку они были сами собой разумеющимися.

Клан был бы пристыжен, если бы она не смогла стать одной из лучших куноичи и студенток Академии, когда дело дошло до соревнований с другими учениками.

Из-за слухов и новостей, распространявшихся по деревне с прошлой ночи, было трудно определить, какие слухи правдивы, а какие - ложные, учитывая, что все делились друг с другом диаметрально противоположной информацией.

"Как вы все, возможно, слышали, вчера вечером произошел инцидент с Узумаки Наруто и кражей Запретного Свитка. Хотя истинная природа того, почему мальчик сделал это, до конца не известна, есть подозрение, что ребенок был обманут. Такой вывод можно сделать если рассказы очевидцев о том, что покойный инструктор Академии Мизуки говорил с Узумаки за несколько часов до кражи, действительно правдивы. При этом Наруто обнаружил предмет, запечатанный Хокаге Йондайме в Запретном свитке, чтобы его никто не использовал, и попытался применить его на себе, полагая, что этот предмет на самом деле... убьет его"

Хиаши услышал вздох своей дочери и увидел выражение ужаса на её лице. Новость о том, что Наруто попытался покончить с жизнью была... по меньшей мере удивительной. А по большей - кошмарной.

"Я так понимаю, что... мальчик потерпел неудачу в своём стремлении отправиться на тот свет, как и во всем остальном, чего пытался достичь за всю свою жизнь", - заметил один из старейшин Хьюга, не пытаясь скрыть своего отвращения к Наруто.

"Правильно. Узумаки не умер прошлой ночью, но что-то внутри него умерло. А что-то родилось. Точнее, что-то заняло освободившееся место", - ответил Хиаши, и старейшины клана напряглись, а затем посмотрели на Хинату. Та выражала исключительно любопытство.

"Хиаши-сан, разумно ли говорить на эту тему с вашей дочерью и племянником. Закон Сандайме был очень ясен в этом вопросе", - заговорил второй старейшина, сидевший рядом с Хиаши.

"Закон, которому этот клан и эта деревня никогда по-настоящему не следовали. Кроме того, я знаю, что главы других кланов собираются на такое же собрание по поводу Наруто, и для них это тоже будет частью обсуждения. Что касается самого закона Сандайме... закон,

касающийся правды о Кьюби, был отменен вчера вечером после экстренного собрания, которое мы провели по поводу мальчика Узумаки. Причина отмены закона в том, что Узумаки Наруто больше не держит в себе Кьюби. Лис был в некотором смысле убит им, когда тот использовал запретный предмет в Запретном свитке запечатывания",

Ответ поверг всех в шок. Даже умудрённые, опытные старейшины сейчас напоминали выброшенных на берег рыб, что открывали и закрывали свои морщинистые рты в тщетной попытке протолкнуть в лёгкие воздух.

Однако они быстро пришли в себя. Всё-таки сказывался опыт.

"Значит, мальчик выжил. Я так понимаю, он будет наказан за то, что убил защитника Конохи против джинчурики из других деревень шиноби?" - заметил первый старейшина Хьюга, а глаза Хинаты расширились от страха, что мальчик, которым она восхищалась и в которого была влюблена, будет наказан.

"Нет. Мальчик не будет наказан. По другой причине. Которую мы сейчас обсудим. После того, как Кьюби был убит, появилась новая сущность, гораздо более сильная, чем Биджу, и она была не совсем довольна тем, как Конохагакуре обращалась с Узумаки Наруто последние 12 лет его жизни. Прошлой ночью умерло несколько джоунинов, которые, по словам этой сущности, приложили руку к жестокому обращению с Наруто и не были наказаны за это", - ответил Хиаши, а старейшины клана нахмурились.

"Мальчик был вредителем с самого рождения. Какая разница, если Джинчурики деревни страдают, когда растут? В этом их предназначение, чтобы они могли стать оружием своей деревни. То, что Кьюби теперь нет из-за трусости мальчика, не может остаться безнаказанным, Хиаши! Ты должен выступить перед Хокаге, чтобы мальчик заплатил за свою дерзость!" - заявил третий старейшина Хьюга, отец Хиаши и фанатичный сторонник Проклятой Печати.

"Я сделаю вид, что ничего не услышал. А ты прямо сейчас забудешь о своём предложении. И никто ничего подобного не скажет Хокаге. Потому что существо, назвавшее себя Барагганом Луизенбэрном, это бывший Король Пустых - существ ужасающей силы, созданные из истерзанных душ людей, которыми они когда-то были при жизни. Он владыка Бездны, тьмы и Смерти. Его сила - это то, что все внутри и за пределами Конохи ощущали прошлой ночью. Тот огромный столб из энергии принадлежал именно ему. Если мы сделаем хоть один шаг против Наруто по какой-либо причине, это будет означать смерть не только для нас... но и для наших детей", - заявил Хиаши, посмотрев на Хинату, а затем на Нейджи.

"Это оскорбительно!" - воскликнул первый старейшина Хьюга, а отец Хиаши кивнул в знак полного согласия.